

Гностики Кердонъ и Маркіонъ.

Если гностицизмъ въ лицѣ офитовъ настолько былъ погруженъ въ міръ языческихъ ¹⁾ и іудейскихъ ²⁾ представлений, что слѣды заимствованій изъ христіанскаго ученія у нихъ едва замѣтны; то въ ученіи Маркіона мы встрѣчаемся рѣшительно съ обратнымъ явленіемъ. Маркіонъ, конечно, вынесенъ той же волной синкретическихъ теченій, какъ и всѣ другіе гностики. Но въ то время, какъ прочіе гностики вводятъ въ свои системы въ большомъ количествѣ языческіе элементы—мистико-религіозныя, теософскіе или философскіе; Маркіонъ только предполагаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ, по имѣющимся источникамъ объ его системѣ, самъ же оперируетъ надъ христіанскими данными, при чемъ, въ своемъ радикализмѣ и страстномъ стремленіи ко спасенію—къ чему стремились и всѣ гностики—онъ думаетъ „исправить“ (recigare), реформировать само христіанство, выступая какъ гигантъ, безумно объявившій войну Богу Творцу ³⁾.

Предшественникомъ и учителемъ Маркіона ересеолога—св. Иринея ⁴⁾, Ипполитъ I-й ⁵⁾, Тертуллианъ ⁶⁾, Ипполитъ II-й ⁷⁾;

¹⁾ Офіаны Оригена—Adv. Cels. L. VI, сс 25—38.

²⁾ Варбелло-гностики и „иные (alii)“ гностики св. Иринея I, 29—31, 2.

³⁾ Clemens Al. Stromata III, 4. 25 (ὁ θεομήτορ οὐτος (sc. Μαρτίων) γίγας).

⁴⁾ Противъ ересей I, 27, 1; III, 4, 3.

⁵⁾ Ps. Tertulian, с. XVI.

⁶⁾ Adv. Marcion, I, 2; IV, 17; ср. I, 22; III, 21.

⁷⁾ Refutatio, VII, 10, 37; X, 19.

Евсевій ¹⁾, Епифаній ²⁾, Филастрий ³⁾, Августинъ ⁴⁾ и Θεодоритъ ⁵⁾—называютъ нѣкоего Кердона. Свидѣтелей въ удостовѣреніе зависимости Маркіона отъ Кердона, какъ видимъ, очень достаточно; но свидѣтельства ихъ весьма малоцѣнны, ибо всѣ они повторяютъ одно-два первоначальныхъ краткія указанія, не располагая другими данными.

По сообщенію Епифанія и Филастрия, Кердонъ (Κέρδων, Cerdo) былъ родомъ изъ Сиріи. Св. Иринея свидѣтельствуешь, что онъ пришелъ въ Римъ при Гигинѣ (136—140) ⁶⁾. Здѣсь, держась еретическихъ мыслей, Кердонъ не имѣлъ желанія открыто порывать съ церковью, и потому поведеніе его отличалось большимъ лицемѣріемъ. Иринея ⁷⁾ рассказываетъ о немъ: „часто приходя въ церковь и исповѣдуясь, онъ такъ и кончилъ (жизнь), то уча тайно, то оная исповѣдуясь, то обличаемый съ своимъ худомъ ученіемъ“, и наконецъ „оставилъ собраніе братій“ (ἀφίσταμενος τῆς τῶν ἀδελφῶν συνόδου⁸⁾). Значить, въ концѣ концовъ Кердонъ порвалъ съ церковью.—Въ виду приведеннаго главнаго свидѣтельства св. Иринея о характерѣ дѣятельности Кердона, говорить о сектѣ кердоніанъ въ собственномъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ Епифаній ⁸⁾, не представляется возможнымъ.

Сущность лжеученія Кердона св. Иринея ⁹⁾ излагаетъ кратко. Кердонъ, по нему, заимствовавшій ученіе отъ симо-

¹⁾ Цер. ист. IV, 10—11.

²⁾ Ерес. XLI.

³⁾ С. XLIV.

⁴⁾ С. XXI; Ср. Praedest. С. XXIII.

⁵⁾ Haer. fabul. I, 24.

⁶⁾ Буквально повторяетъ св. Иринея Евсевій—Цер. ист. IV, 11. Хронологическая дата епископства Гигина взята у Липисія (*R. A. Lipsius. Chronologie der Römischen Bischöft. Kiel. 1869. SS. 184 .. 262*)

⁷⁾ Кн. III, гл. 4, 3.

⁸⁾ Haer. XLI—Κατὰ κερδωνιανῶν. Adversus Cerdonianos. Такой секты, по Гарнаку (*Geschichte der altehr. Litteratur. B I, S. 191*), „вѣроятно, никогда не было“. По Салмону, секта кердоніант—это „не точность“ Епифанія (*Dictionary. Schmith. I, p. 445*).

⁹⁾ Кн. I, 27, 1.

нианъ (*ἀπό τῶν περὶ τὸν Σίμωνα τὰς ἀφορμὰς λαβόν*), говорить, что „Богъ, проповѣданный закономъ и пророками, не есть отецъ Господа нашего I. Христа, потому что одного знали, другой былъ неизвѣстенъ; одинъ правосуденъ, а другой—благъ“ (*Τὸν μὲν γὰρ γνωρίζεσθαι, τὸν δὲ ἀγνωστὰ εἶναι καὶ τὸν μὲν δίκαιον, τὸν δὲ ἀγαθόν*) Это положеніе о двухъ богахъ, приписываемое Иринею Кертону, повторяется у Ипполита II¹⁾, конечно, у Евсевія²⁾, дѣлающаго въ данномъ мѣстѣ буквальную выписку изъ Иринея, и у Теодорита³⁾. У Ипполита I-го⁴⁾ Кертону приписывается то же ученіе о двухъ богахъ, но второй трактуется уже не „*δίκαιος*“, а *saevus*, злой, жестокий, хотя онъ же называется и творцомъ (*creator*) міра. То же самое имѣетъ мѣсто и у Филастрія: другой богъ—*malus* и дѣлаетъ *malum mala*. Елифаніи именуетъ демиурга (въ ученіи Кертонна)—также *malus*, *πονηρὸς* Эта неустойчивость въ квалификаціи второго бога Кертонна (то *δίκαιος*, то *πονηρὸς*, *malus*, *saevus*), его смѣшанный характеръ—говорятъ объ его не самостоятельномъ положеніи ряду съ высшимъ богомъ и хаосомъ, о которомъ (*хаосѣ*), повидному, совершенно случайно умалчиваетъ большинство ересеологовъ. Только Ипполитъ II⁵⁾ въ суммаріумѣ указываетъ, что Кертонъ съ Маркіономъ признавали *τρεῖς τὰ τῶ πάντες ἀρχαί*; тогда какъ ранѣе (VII, 37) упоминаетъ лишь о двухъ богахъ Кертонна. Кромѣ ученія о двухъ богахъ, Кертону приписывается отверженіе ветхаго завіта, радикальный докетизмъ въ ученіи объ I. Христѣ (и отрицаніе воскресенія плоти)⁶⁾. Ипполитъ I⁷⁾ кромѣ того присоединяетъ, что Кертонъ „признавалъ одно только евангеліе Луки, хотя и не все, принималъ посланія ап. Павла, но

1) Refutatio, VII, 37.

2) Цер. ист. III, 11.

3) I, 24.

4) Ps. Tertullian, c. XVI.

5) Refutatio, X, 19.

6) Epiphanius. Haer. XLI, 1; Ps. Tertull. c. XVI.

7) Ps Tertullian, c. XVI.

но всё и не въ цѣломъ видѣ, дѣянія же апостоловъ и апокалипсисъ отвергалъ, какъ ложныя“. Значить, извѣстный канонъ Маркіона Ипполита I приписываетъ уже Кердону. Гарнакъ справедливо считаетъ это совершенно невѣроятнымъ¹⁾. Отъ Кердона не осталось никакихъ сочиненій²⁾.

При такой скудости и неустойчивости нашихъ свѣдѣній объ учителѣ столь извѣстнаго ученика, трудно повѣрить въ полную зависимость Маркіона, этого почти самаго знаменитаго гностика II в., развѣ только Валентину немногo уступавшаго въ популярности и громкой славѣ,—отъ столь безцвѣтнаго, тусклаго гностика, какимъ былъ Кердонъ, объ ученіи котораго древность не можетъ сообщить и двухъ, или даже одного—несомнѣнно высказанныхъ имъ положеній. Но рѣчь объ этомъ впереди.

Переходя къ Маркіону, мы прежде всего перечислимъ тѣ источники, какими располагаетъ современная наука для обрисовки его личности и ученія.

Маркіонъ принадлежалъ къ гностикамъ не только устно учившимъ, но и письменно проводившимъ и отстаивавшимъ свои взгляды. Маркіонъ составилъ 1) собственное евангеліе, положивши въ основу его евангеліе Луки и передѣлавши его соотвѣтственно своимъ тенденціямъ³⁾;—2) апостоль (‘Апостолѣвъ), въ который онъ внесъ 10 посл. ап. Павла—Гал., 1—2 Кор., Рим., 1—2 Фесс., Лаод. (=Ефес.), Колос.

¹⁾ Geschichte der altchr. Litterat. B. I. S. 191.

²⁾ Salmon (Smith, I, p. 446) замѣчаетъ, что и при отсутствіи письменныхъ источниковъ тѣ, кто даетъ намъ свѣдѣнія о доктринѣ Кердона—имѣли нѣкоторое познаніе о ней, независимо отъ той формы, какую приняла она въ ученіи его послѣдователей“. Однако Салмонъ при этомъ упускаетъ изъ виду болѣе чѣмъ смутныя предствленія объ ученіи Кердона у Ps. Tertull., отчасти у Ипполита II и Епифанія. Справедливѣе поэтому говорить Крюгеръ (Hauk. V. XII, SS. 266—269): „подлинно приписали многое учителю (изъ того), что составляетъ собственность ученика—Маркіона“

³⁾ Tertullian. Ad. Marcionem, L. IV. Епифан Ерес XLII, 9, 10, 11.

Филипп. и Фил., также произведя въ текстѣ ихъ тенденціозныя измѣненія¹⁾; 3) кромѣ того, Маркіонъ написалъ „Ἀντιθέσις“²⁾ (по ошибкѣ названные Ипполитомъ—ἀντιπαράθεσις)³⁾, которые содержали основныя положенія системы Маркіона и у его послѣдователей почитались, какъ summum instrumentum⁴⁾, т. е. каноническая книга⁵⁾; 4) Маркіону приписываются посланія, извѣстныя его ученикамъ⁶⁾; 5) фрагментъ Мураторія⁷⁾ упоминаетъ „novum psalmodicum librum Marcioni“.—Епифаній замѣчаетъ⁸⁾, что кромѣ евангелія и апостола „онъ составилъ отъ себя другія сочиненія для обманутыхъ имъ (“Ἄλλα δὲ συντάγματα ἀπ’ ἐαυτοῦ συντάξας τοῖς ἀπ’ αὐτοῦ πλανωμένοις)“. Гарнакъ⁹⁾, кажется, справедливо полагаетъ, что это сообщеніе Епифанія можетъ относиться къ „антитезамъ“, о которыхъ онъ несомнѣнно слышалъ.

Ни одно изъ указанныхъ сочиненій Маркіона не дошло до насъ. Но сохранились выдержки изъ нихъ въ значительномъ количествѣ у Тертуліана, затѣмъ у Епифанія, отчасти у бл. Иеронима въ его комментаріяхъ особ. на посл. Гал. и Ефес., такъ какъ Иеронимъ компилировалъ не сохранившіяся до насъ толкованія на данныя посланія Оригена; а послѣдній, по

1) Tertull. Adv. Marcion, L. V. Епифаній. Ерес. XLII, 9—11. У Епифанія два послѣднія посланія переставляются.

2) Tertull. Adv. Marc. IV, 4.

3) Refutatio VII, 87. Duncker. S. 408.

4) Tertull. Adv. Marc. I, 19. Ср. IV, 2.

5) Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на языкѣ Тертуліана: „summum instrumentum“ означаетъ каноническое сочиненіе (см. Гарнакъ. Geschichte d. altchr. Lit. B. I, S. 196). Но R. Lichtenhan (Die Offenbarung im Gnosticismus. S. 35, 36) оспариваетъ справедливость этого утвержденія Тертуліана. Маркіонъ, говоритъ онъ, не выдавалъ себя за пророка, а его послѣдователи не считали его такимъ, это доказываетъ самъ Тертуліанъ въ своей полемикѣ противъ Маркіона. Ср. О плоти Хр. гл. 2.

6) Tertull. Ad. Marc. I, 1 (literae). По видимому, въ одномъ изъ такихъ писемъ Маркіонъ оправдывалъ предъ своими учениками разрывъ съ церковью. См. О плоти Хр., гл. 2. Ср. Krüger (Hauck. XII, S. 267).

7) Zahn. Geschichte des neutest. Kanons. B. II. H. I. S. 8, стрк. 82—33.

8) Paer. XLII, 9.

9) Geschichte. B. I, S. 197.

заключеніямъ изслѣдователей¹⁾, полемизировать съ Маркіономъ, особ. въ толкованіи на посл. Гал. гл. II, дѣлая буквальный выдержки изъ его сочиненій.—На основаніи отмѣченныхъ извлеченій изъ сочиненій Маркіона дѣлались попытки возстановленія канона Маркіона и „антитезовъ“ его. Извѣстенъ оцѣтъ Zahn'a еще въ 1823 г. воссоздать евангеліе и антитезы²⁾, затѣмъ Фолькмара³⁾; а въ новое время—попытки Zahn'a⁴⁾. Большимъ успѣхомъ эти попытки не увѣнчивались и не были популярны.

За недостаткомъ собственныхъ сочиненій Маркіона, приходится обращаться за свѣдѣніями о Маркіонѣ и его системѣ къ ересеологамъ, полемизировавшимъ съ нимъ и такъ или иначе касавшимся его.

Древняя литература о Маркіонѣ чрезвычайно богата. Ни одинъ гностикъ, ни одинъ еретикъ въ первые три вѣка не вызывалъ противъ себя такой широкой полемики, какъ Маркіонъ. Къ сожалѣнію, многія изъ полемическихъ сочиненій противъ Маркіона утрачены. Называя древніе церковные памятники, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о Маркіонѣ, мы будемъ держаться хронологическаго порядка, отмѣчая и тѣ изъ нихъ, которые потеряны и сохранились лишь по названію.

Первыя свѣдѣнія о Маркіонѣ мы встрѣчаемъ у *св. Иустина мученика*, въ его первой апологіи (гл. 26, ср. 58; ср. Разговоръ съ Триф. гл. 35, 80), которая написана⁵⁾ въ поло-

¹⁾ Zahn. Geschichte des neuesten Kanons. B. I. SS. 608, 609, 655, 669. B. II. S. 426. Harnack. Geschichte der alt. Litteratur. B. I. 193. De Faye. Gnostiques, p. 125.

²⁾ См. W. Moehler. Lehrbuch der Kirchengeschichte. B. I S. 158. Harnack. Geschichte. B. I, 197.

³⁾ G. Volkmar. Das Evangelium Marconis. Leipzig. 1852. У Юр. Николаева. Въ поискахъ за божествомъ, стр. 348, 1.

⁴⁾ Geschichte d. neut. Kanons. B. I. SS. 626. II, 409—529.

⁵⁾ Bardenhewer. Geschichte d. altkirchlichen Litteratur. B. I. S. 205—206; Harnack. Die Chronologie. B. I. S. 276—278.

винѣ II в., а по мнѣнію нѣкоторыхъ ¹⁾ даже ранѣе, въ 138 г. или въ 139 г. Кромѣ того еще ранѣе Іустинъ писалъ противъ Маркіона отдѣльную синтагму (πρὸς Μαρκίωνα σύνταγμα) ²⁾, которая, по утверженію нѣкоторыхъ изслѣдователей ³⁾, не должна быть понимаема, какъ отдѣльная глава сочиненія Іустина „Синтагмы противъ всѣхъ бывшихъ ересей“ (Σύνταγμα κατὰ πασῶν τῶν γεγεννημένων αἱρέσεων), появившейся также ранѣе 1-й апологіи ⁴⁾. Въ своей апологіи (I, 26) Іустинъ представляетъ Маркіона наряду съ Симономъ и Менандромъ, выдававшими себя, по внушенію демоновъ, за боговъ. Вина же Маркіона, который и теперь еще учитъ (ἕς καὶ ὕν ἐτι ἐστὶ διδάσκων), заключалась, по Іустину, въ томъ, что онъ „при содѣйствіи демоновъ, заставилъ многихъ во всемъ человѣческомъ родѣ богохульствовать и отрицаться отъ творца, Бога всего міра, и исповѣдывать другого какого-то, какъ бы большаго, сдѣлавшаго больше въ сравненіи съ первымъ“ ⁵⁾.— Кромѣ Іустина писалъ противъ Маркіона Діонисій Коринѣскій ⁶⁾, въ своемъ посланіи около 170—171 г.г. ⁷⁾ къ никомидійцамъ, опровергая его ересь. Противъ Маркіона же напра-

¹⁾ Usener. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Erst. Theil. S. 101, 106 Anhang. G. Krüger. Die Apologien Justins des Märtyrers. Zw. Aufl. Freiburg. 1896. S. XIV.

²⁾ Irenaeus, Adv. haereses. L. IV, c. 6, 2. Ср. Евсевій. Цер. истор. IV, 18. Harnack. Zur Quellen Kritik der Geschichte der Gnosticismus. S. 56, Anm. Но Hilgenfeld предполагаетъ (Die Ketzergeschichte. S. 4—5, Anm. 7), что синтагма противъ Маркіона написана не только послѣ синтагмы противъ всѣхъ ересей, но и послѣ его апологіи.

³⁾ См. напр. Zahn. Geschichte d. neutest. Kanons. B. I. S. 600. Harnack. Zur Quellenkritik. S. 56, Anm. Hilgenfeld. Die Ketzergeschichte. S. 4—5, Anm. 7.

⁴⁾ См. Апол. гл. 26.

⁵⁾ I, 26: „ὅς κατὰ πᾶν γένος ἀνθρώπων ἐκ τῆς τῶν δαιμόνων συλλήψεως πολλοὺς πεποιήκα βλασφημίας λέγειν καὶ ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν τοῦ θεοῦ τοῦ παντός θεόν, ἄλλον δὲ τινα ὡς ὄντα μείζονα, τὸ μείζονα παρὰ τοῦτον ὁμολογεῖν πεποιήκενα!“...

^{6—7)} Церк. ист. Евсевія, IV, 23. Посланіе его относится къ 170—171 г. (Hilgenfeld. Die Ketzergeschichte. S. 313. Bardenhewer. Geschichte d. altkirch. Litteratur. B. I, S. 532. Harnack. Die Chronologie I, S. 313).

нили свои сочиненія Теофилъ Аятіохъ, Филиппъ Гортинскій и Модестъ. Объ этихъ сочиненіяхъ Евсевій¹⁾ отзывается съ большою похвалою. Одинъ противомонтанистическій писатель, по свидѣтельству Евсевія²⁾, также опровергалъ и Маркіона. Св. Иринеѣ³⁾ пользовался для своего сочиненія противъ ересей полемическимъ сочиненіемъ противъ Маркіона неизвѣстнаго малоазійскаго пресвитера (Поликарпа Смирнскаго?). Родонъ, въ началѣ царствованія Коммода⁴⁾, опровергалъ Маркіона и маркіонитовъ. Не сохранилась до насъ и синтагма Вардесана († 222) противъ Маркіона⁵⁾. Писалъ противъ Маркіона отдѣльное сочиненіе и Ипполитъ Римскій⁶⁾.—Эти потерянные сочиненія, направленные противъ Маркіона, несомнѣнно въ свое время были использованы извѣстными намъ ересеологами—Тертуллианомъ⁷⁾ старательно собиравшимъ свѣдѣнія о Маркіонѣ (см. предисловіе къ 1-й кн.), св. Иринеемъ, открыто заявляющимъ о сочиненіи малоаз. пресвитера, какъ одномъ изъ своихъ источниковъ⁸⁾, Ефремомъ, Епифаніемъ, Адамантіемъ⁸⁾,

¹⁾ Евсевій. Церк. ист. IV, 24 и 25. О Теофилѣ: „οὐκ ἄνευθεὶς κατὰ Μαρκίωνος πεπονημένους λόγους“. О Филиппѣ: „πίνυτε σπουδαίωτατον πεποιήται καὶ αὐτὸς κατὰ Μαρκίωνος λόγους“. Но особенно восхваляется Модестъ: „ὅς καὶ διαφερόντως παρὰ τοὺς ἄλλους τὴν τοῦ ἀνδρὸς εἰς ἐκδηλον τοῖς πᾶσιν καταφόρασε πλάτην“. Сочиненіе Теофила относится къ началу царствованія Коммода, т. е. къ 180-мъ годамъ. Ср. *Harnack*. Die Chronologie I. S. 319; *Bardenheuer*. Geschichte, B. I. 284. Филиппъ Горт. писалъ при Маркѣ Авр. или Коммодѣ (*Harnack*. Geschichte d. altchr. Litteratur. B. I. S. 237); Модестъ—во времена Марка Авр. (*Harnack*. Geschichte. Erst. Theil 2 Hälfte. S. 759).

²⁾ Цер. ист. V, 16.

³⁾ Прот. ерес. IV, 27—32.

⁴⁾ *Евсевій*, Цер. ист. V, 13. Дѣятельность Родона относится ко времени Коммода. Ср. *Harnack*. Die Chronologie I, 313.

⁵⁾ Hippolyt Refut. VII, 31; *Евсевій*, Цер. ист. IV, 30; Епифаній, Ирес. 56, 1.

⁶⁾ *Евсевій*. Цер. ист. VI, 22; Блаж. Иеронимъ. О знамен. мужалъ. LXI.

⁷⁾ Противъ ересей IV, 27—32.

⁸⁾ Есть *Διάλογος Ἀδαμαντίου περὶ τῆς εἰς Θεὸν ὁρθῆς πίστεως* или *Disputatio Origenis cum Megethio Manichaeo*. Мы имѣемъ подъ руками изданіе Прусской Академіи наукъ въ обработкѣ *S. Bahhuugen'a*. Der Dialog

псевдо-Тертуллианомъ ¹⁾ и др.—Послѣ Іустина встрѣчаемся съ довольно подробными сообщеніями о Маркіонѣ у св. Иринея (I, XXVII, 2—4; III, IV, 3—XII, 12), который при этомъ выражаетъ твердое намѣреніе „особо опровергнуть“ его на основаніи его же писаній ²⁾. Удалось ли Иринею осуществить свое намѣреніе—вопросъ спорный; по всей вѣроятности—нѣтъ, ибо и Евсеій ³⁾ говоритъ лишь о намѣреніи Иринея написать особую книгу противъ Маркіона. Во всякомъ случаѣ нужно принять во вниманіе это обстоятельство: значить—Иринею располагалъ серьезными данными о системѣ Маркіона, если готовъ былъ направить цѣлое сочиненіе противъ него. Въ виду этого сохранившимся даннымъ Иринея о Маркіонѣ нѣкоторые ⁴⁾ приписываютъ „величайшую важность“. Но справедливо противъ такой переоцѣнки замѣтить, что, повидимому, Иринею не различалъ ученія Маркіона отъ ученія его послѣдователей. Онъ приписываетъ Маркіону (I, XXVII, 3) офитское-каинитское ученіе о спасеніи всѣхъ грѣшниковъ ветх. завѣта—Каина, содомлянъ и др. и гибели праведниковъ. Между тѣмъ самому Маркіону подобное ученіе никакимъ образомъ не можетъ быть усвоено ⁵⁾. Такого превратнаго ученія никогда не упустилъ бы изъ виду строгій критикъ Маркіона Тертуллианъ. —

des Adamantius. Leipzig. 1901. Именно Zahn говоритъ объ основательномъ использованіи со стороны неизвѣстнаго автора сочиненія Теофила (Zeitschrift für Kirchengeschichte. IX (1887—1888), SS. 230.. и Geschichte des neut. Kanons. II, 2 (1892), SS 420... Издатель діалога S. Bakhuyzen, по-видимому, соглашается (S. XVI) съ Цаномъ.

¹⁾ Adversus Marcionem poemata. См. *Migne*, t. II. Ser. lat. cc 1053.

²⁾ I, XXVII, 4: „seorsum contradicemus, ex ejus scriptis arguentes eum“ ср. III, XII, 12.

³⁾ Цер. Ист. V, 8.

⁴⁾ Напр. Zahn. Geschichte d n Kanons. I, S. 600.

⁵⁾ Ср. *De Faye*. Gnostiques et Gnosticisme, p. 127. Юр. Николаевъ (Въ поискахъ за божествомъ, стр. 350 и дал.) подробно доказываетъ несовмѣстность подобнаго ученія съ основными моральными принципами Маркіона, при чемъ этическое ученіе Маркіона являлось особенно „продуманнымъ“.

Климент. Алекс. 1) немного говоритъ о Маркіонѣ, именно— объ извращеніи имъ нравственныхъ принциповъ; но говоритъ это, по видимому, на основаніи точнаго знанія Маркіонова ученія, хотя буквальныхъ извлеченій изъ его писаній не приводитъ.—Самымъ цѣннымъ церковно-историческимъ памятникомъ для изученія системы Маркіона является полемическое сочиненіе *Тертуліана* противъ него въ пяти книгахъ—*Adversus Marcionem libri quinque*. Какъ самъ Тертуліанъ заявляетъ въ началѣ I кн., первой главы, его данное сочиненіе выдержало три редакціи. Последняя редакція I-й кн. относится къ 15 г. имп. Септімія Севера, т. е. къ 207 г. 2). Но за первой книгою не тотъ часъ же послѣдовали дальнѣйшія, по заявленію самого же Тертуліана 3). По мнѣнію исследователей 4), остальные книги могли быть написаны въ періодъ времени 207—8—213. Тертуліанъ основательно изучилъ систему Маркіона по его собственнымъ сочиненіямъ. Правда, у него нѣтъ изъ нихъ цитатъ въ собственномъ смыслѣ. Но несомнѣнно, мы имѣемъ у него дѣло съ подлиннымъ ученіемъ Маркіона, даже выраженнымъ въ его собственныхъ словахъ и оборотахъ рѣчи. Въ этомъ убѣждаютъ многократныя до утомленія повторенія у Тертуліана однихъ и тѣхъ же положеній Маркіона и въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ,—имѣемъ, резюме тѣхъ или иныхъ пунктовъ ученія Маркіона предъ опроверженіемъ ихъ опять въ тѣхъ же характерныхъ для Маркіона словахъ. Но чтобы не переоцѣнивать сочиненія Тертуліана противъ Маркіона, нужно имѣть въ виду,

1) *Stromata*. Кн. III, гл. III, 12, 13, 21, 22;— гл. IV, 25.

2) *Adv. Marcionem*, I, 15.

3) См I, 29 (конецъ): „Если кому кажется, что мы рассуждали здѣсь недостаточно подробно, то пусть онъ имѣетъ въ виду, что вѣщо отложено (нами) до своего времени (*spretet reservatum suo tempore*), какъ и изслѣдованіе тѣхъ мѣстъ писаній, которыми пользуется Маркіонъ“.

4) *Harnack*. *Die Chronologie*. В. II. S. 295—296, 261, 274—5, 281; *Вр. Bardenhewer*. *Geschichte der altkirch. Literatur*. В. II. S. 363, 1.

что по характеру своей натуры Тертуллианъ не способенъ былъ къ тонкому пониманію противника. Тертуллианъ—это была цѣльная натура, человекъ стремительный, горячій. Такому человеку трудно было принудить себя стать на точку зрѣнія противника и проникнуть до извѣстной степени въ его психическое состояніе. Основная мысль полемическаго труда Тертуллиана заключается въ томъ, что благой Богъ, который открылся во Христѣ и котораго проповѣдывалъ ап. Павелъ, не есть противникъ Творца и Его творенія, Бога іудеевъ и Его откровеній, и что Христосъ не есть призракъ явленіе неизвѣстнаго цотовѣ Бога, но сынъ Творца и Бога Израиля, дѣйствительно воплотившійся. Въ частности въ III и отчасти въ IV кн. Тертуллианъ выясняетъ христіан. искупленіе; въ IV и V кн. разсматриваетъ канонъ Маркіона.—*Оригенъ* съ большимъ вниманіемъ изучалъ систему Маркіона; при чемъ находился въ очень благоприятныхъ обстоятельствахъ для этого. У него былъ другъ Амвросій, обратившійся отъ ереси Маркіона, который всячески побуждалъ Оригена писать толкованія на Свящ. Писанія¹⁾, очевидно, между прочимъ, въ полемическихъ видахъ противъ Маркіона. Оригенъ считалъ его вмѣстѣ съ его ученикомъ Апеллесомъ и съ гностиками Василидомъ, Валентиномъ—опаснѣйшимъ мжучителемъ особенно для вѣры простыхъ людей. Онъ чувствовалъ силу возраженій Маркіона глубже, чѣмъ кто-либо. Поэтому онъ не отнесся къ нимъ формально, внѣшне, а посвятилъ разсмотрѣнію ихъ двѣ важныя главы (4-ю и 5-ю) своей II-й кн. о началахъ. Онъ безъ сомнѣнія зналъ сочиненія Маркіона. Упомянутіе о Маркіонѣ и замѣчанія на его систему разбѣяны по всеѣмъ сочиненіямъ Оригена²⁾. Пола-

¹⁾ *Иеронимъ*. О знаменитыхъ мужахъ LVІ, ср. LXI. *Епифаній*. Ересъ 64, 3. Но *Евсевій* говоритъ, что Амвросій принадлежалъ ранѣе къ Валент. ереси (Церк. ист VI, 18, ср. 28).

²⁾ Все эти мѣста указаны у Harnack'a—Geschichte. B. I, SS. 192—193.

нотъ¹⁾, что въ своемъ не сохранившемся толкованіи на посланіе къ Галатамъ (II гл.) онъ дѣлалъ буквальные выдержки изъ антитезовъ Маркіона. Какъ замѣчено выше, утраченные толкованія Оригена въ большей или меньшей степени воспроизводятся по толкованіямъ блаж. Иеронима.—Ипполитъ написалъ противъ Маркіона не дошедшій²⁾ до насъ трактатъ. Этотъ трактатъ, вѣроятно, до извѣстной степени использованъ псевдо-Тертуллианомъ, Филастріемъ и Епифаніемъ. Въ сохранившемся сочиненіи—*Refutatio* (VII, 37; X, 19) Ипполитъ стремится доказать зависимость системы Маркіона отъ ученія Амнедокла (VII, 10, 29—31). Повидимому, Ипполитъ владелъ скудными свѣдѣніями о Маркіонѣ и его послѣдователяхъ.—Епифаній, помимо свѣдѣній, заимствованныхъ у Ипполита, имѣлъ личныя наблюденія надъ послѣдователями Маркіона, особенно на островѣ Кипрѣ³⁾, и собиралъ рассказы о маркіонитахъ⁴⁾. Имѣютъ важное значеніе для исторіи маркіонитства, проникшаго въ Сирію, замѣчанія св. Ефрема Сирина о маркіон. ученіи, разсѣяныя въ его рѣчахъ⁵⁾. По авторитетному заявленію Цана⁶⁾, Ефремъ зналъ біблію Маркіона и другія его писанія. Еще изъ болѣе или менѣе большихъ источниковъ нашихъ свѣдѣній о Маркіонѣ слѣдуетъ упомянуть—1) *Ps. Tertullianus—Carmen adversus Marcionem libri quinque*⁷⁾. По изслѣдованію Вайца⁸⁾, это стихотвореніе сочинено въ Африкѣ, въ III в. Въ основѣ его лежитъ сочиненіе Теофила *κατὰ Μαρκίωνος*⁹⁾,

¹⁾ См. выше, стр. 75, прим. 1.

²⁾ См. выше, стр. 75, прим. 2.

³⁾ Ерес. XLII, 1.

⁴⁾ Ерес. XLII, 2... „ὡς πρὸς πολλῶν ἀκήροα“ замѣчаетъ о себѣ Епифаній.

⁵⁾ *S. Patris nostri Ephraemi Syri opera omnia, Tomus secundus-syrlace et latine. Romae. 1740* (Editio, S. Ev. Assemani). Ser. I. p. 428D—E Ser. XIV, p. 468D—E. Ser. XXII, p. 485C. Ser. XXIII, p. 490E—F. Ser. XXIV, p. 494B. Ser. LVI, p. 559D—E, p. 560B.

⁶⁾ *Geschichte*, I, S. 610.

⁷⁾ *Patrologiae cursus compl. Migne. t. 5 II. Ser. gr. cc. 1051—2—1090.*

⁸⁾ *Hans Waitz. Das pseudotertullianische Gedicht adversus Marcionem. Darmstadt. 1901. SS. 8, 18—32, 60, 112... 155.*

⁹⁾ Какъ выше (стр. 77—78, прим. 7) сказано, тоже самое утверждаетъ Цанъ о діалогѣ Адаманція.

павши подъ вліяніе Кердона, окончательно порвалъ съ церковью въ 144 г. 1). Онъ началъ энергично проповѣдывать свое ученіе въ Римѣ при Аникитѣ 2), гдѣ по всей вѣроятности встрѣтился съ Поликарпомъ Смирнскимъ вторично 3). Однако проповѣдь его не ограничилась Римомъ. По свидѣтельству св. Іустина 4), онъ приобрѣлъ себѣ послѣдователей во всемъ человѣческомъ родѣ (*κατὰ πᾶν γένος ἀνθρώπων*), т. е. по меньшей мѣрѣ въ предѣлахъ всей римской имперіи. Конецъ жизни Маркіона неизвѣстенъ. Тертуліанъ 5) говоритъ, что онъ раскаялся и хотѣлъ возвратиться въ церковь. Предстоятели церкви принимали его подъ условіемъ, если онъ возвратитъ церкви тѣхъ, которыхъ отторгъ отъ нея. Маркіонъ хотѣлъ это исполнить, но умеръ ранѣе окончанія своего дѣла.

Вотъ то не многое, что сохранила церковная древность о жизни Маркіона и окончательной судьбѣ его. Но и это немногое въ нѣкоторыхъ пунктахъ до сихъ поръ остается спорнымъ.

Оспариваютъ прежде всего тотъ фактъ, что Маркіонъ былъ христіаниномъ до вступленія въ Римъ; утверждаютъ, что христіаниномъ Маркіонъ сдѣлался только въ Римѣ, при этомъ, основываются 6) на указанномъ выраженіи Тертуліана: „*resuniam catholicae Ecclesiae contulit in primo calore fidei*“. Но это выраженіе, взятое само по себѣ, отнюдь не вынуждаетъ

1) Тертуліанъ (*Adv. Marc. I, 19*) говоритъ, что промежутокъ между Христомъ и Маркіономъ—115 л. и 6½ мѣсяц. Ср. выкладки Krüger—у Hauck'a. XII, 267—8.

2) Иринеѣ. Противъ ересей. III, 4, 3.

3) Иринеѣ. Противъ ересей. III, 3, 4. Вопросъ Маркіона: „знаешь ли насъ (*ἐπιγινώσκεις ἡμᾶς*)“? и отвѣтъ Иринея: „знаю первенца сатаны“ (*ἐπιγινώσκω τον πρωτότοκον τοῦ Σατανα*)—предполагаютъ ранѣйшую встрѣчу св. Поликарпа съ Маркіономъ. Ср. *Lipsius. Die Quellen der ältesten Ketzergeschichte. Leipzig. 1875, S. 240.* Ср. Hilgenfeld. *Die Ketzergeschichte. S. 329. 340.* Ср. *Harnack. Die Chronologie. B. I, S. 297, Anm. 2; 298, Anm. 6.*

4) 1 ап. 26 гл.

5) Объ отводѣ дѣла противъ еретиковъ—глав. 30.

6) См. напр. *Krüger* у Hauck'a. B. XII, S. 267.

понимать его въ смыслѣ обращенія человѣка, а можетъ быть объяснено въ смыслѣ порыва вѣры, высокаго подъема религіознаго чувства, побудившаго на извѣстную жертву. А потому указанное предположеніе, что Маркіонъ сдѣлался христіаниномъ только въ Римѣ—противорѣчитъ всему ходу дѣла. Допустимъ, что Маркіонъ приходитъ въ Римъ язычникомъ, дѣсь онъ пожелалъ стать христіаниномъ, былъ крещенъ и въ первомъ порывѣ новой вѣры принесъ церкви богатые подарки.—Но какъ можетъ мириться такое представленіе дѣла съ обстоятельствомъ ¹⁾, обычно всѣми признаваемымъ, что Маркіонъ обращается въ Римѣ прямо къ пресвитерской коллегіи (*πρεσβυτάκι περιόβσι*) и чего-то домогается у нея. Какое дѣло язычнику, ищущему оглашенія, до *πρεσβυτάκι περιόβσι*? Къ услугамъ обращающихся въ христіанство существовали особы низшія должностныя лица. Пойдемъ далѣе. Вотъ Маркіонъ (по указанному выше представленію)—вчерапній язычникъ, *только что сдѣлавшись христіаниномъ*—ищетъ отвѣта на такіе вопросы изъ христіанскаго ученія, которые свидѣтельствуютъ *не только объ его чрезвычайно глубокомъ и вдумчивомъ отношеніи къ христіанскому ученію, но и подробно о основательномъ изученіи его*. Развѣ опять это мыслимо для вчерапняго язычника? Потомъ—отвѣтъ пресвитеровъ не удовлетворяетъ Маркіона. Развѣ это соединимо съ представленіемъ о Маркіонѣ, какъ обычномъ неопитѣ, принимающемъ *догматически* и съ благодарностчю преподаваемое ему?—Не легко рѣшается также, при рассматриваемомъ возрѣнн, вопросъ, рѣдко впрочемъ затрагиваемый, и о мотивахъ путешествія Маркіона въ Римъ. Епифаній ²⁾ и пс.-Тертуліанъ ³⁾ говорятъ, что причиною оставленія Маркіономъ понтійской церкви—былъ печальный фактъ нравственнаго паденія его—обольщенія имъ дѣвицы, за что онъ былъ изгнанъ

¹⁾ Епифаній. Ерес. XLII, 1; Ср *Tertullianus. Adv. Marcionum.* I, 2.

²⁾ Ерес. XLII, 1.

³⁾ Ps. Tertullianus, с. XVII.

изъ церкви своимъ отцомъ-епископомъ. Однако Епифаній слишкомъ часто обличаетъ еретиковъ и въ частности гностиковъ въ безнравственныхъ дѣяніяхъ, чтобы въ каждомъ случаѣ легко можно было повѣрить ему. Справедливо указываютъ ¹⁾ на то, что зоркій и беспощадный критикъ Маркіона Тертулліанъ не приводитъ подобнаго компрометирующаго Маркіона обстоятельства. Однако, въ виду сомнительнаго характера сообщенія Епифанія, нужно чѣмъ либо объяснить переселеніе Маркіона съ востока на западъ, въ Римъ. При этомъ, необходимо имѣть въ виду замѣчаніе того же Епифанія, что Маркіонъ искалъ въ Римѣ общенія съ церковью ²⁾. Значитъ, Маркіонъ *былъ отлученъ* за что-то отъ церкви въ Понтѣ. За отсутствіемъ твердыхъ положительныхъ данныхъ, намъ кажется, слѣдующимъ образомъ нужно предполагать ходъ дѣла. Маркіонъ сдѣлался христианиномъ еще на своей родинѣ ³⁾, или, быть можетъ вѣрнѣе, родился уже въ христіанскомъ семействѣ. По своему образованію, онъ былъ человекомъ, стоявшимъ въ уровень съ тогдашнимъ просвѣщеніемъ. Онъ былъ философски образованъ ⁴⁾ и несомнѣнно причастенъ тогдашнему синкретическому теченію; умомъ онъ обладалъ самобытнымъ

¹⁾ *Salmon. Dictionary. Smith. III, p. 817.*

²⁾ *Haeres. XLII, 1.* См. выше стр. 83, прим. 8.

³⁾ *Lipsius* (D. Quellen der ältest. Ketzergeschichte. S. 239—240) и *Hilgenfeld* (Die Ketzergeschichte. SS. 320, 340) ставятъ обращеніе Маркіона въ христіанство въ связь съ его первою встрѣчей съ св. Поликарпомъ въ Малой Азій, постулируемую Иринеємъ (Прот. ересей III, 3, 4).

⁴⁾ Не говоря объ Ипполитѣ, который ставитъ въ зависимость систему Маркіона отъ философіи Эмпедокла (*Refutatio, VII, 10, 31*), Климентъ Алекс. (*Stromata, III, 3, 12, 13*) указываетъ на связь Маркіонова отрицанія брака съ платоновскимъ и пифагорейскимъ ученіемъ; въ другомъ мѣстѣ Климентъ упрекаетъ Маркіона, что онъ только по непониманію и по невѣжеству могъ заимствовать у Платона странное ученіе (*ἐπιπέσει τὰς ἀφορίμας τῶν ἑνῶν δογμάτων τῶν Μαρκίουνα παρὰ Πλάτωνα ἀδαρῶν τὰ καὶ ἀπ' αὐτῶν εἰληφέναι III, 3, 21*).—По Тертулліану, Маркіонъ „ревнитель стоицизма“ (*Stoicae studiosus*)—*De praescript. XXX, Cp. Adv. Mar. I, 18*—По Вальху (*Walch. Entwurf. S. 489*) упражненія Маркіона въ философіи не подлежатъ сомнѣнію.

и пытливымъ, характеромъ—живымъ, горячимъ и увлекающимъ. Однако его болѣе увлекали религіозныя проблемы, а не философскіе вопросы. Христіанское ученіе онъ принялъ къ сердцу горячо и хорошо изучилъ его, но.. къ сожалѣнію, не могъ разстаться съ положеніями, вынесенными изъ языческой философіи и тогдашняго синкретизма. Онъ началъ лжеумудрствовать, вводить въ смущеніе простыхъ вѣрующихъ, безпокоя своими разспросами предстоятелей церкви, рѣшительно не подозревая своихъ заблужденій и угрожающей ему опасности. Епископъ церкви—почему не допустить, что это былъ отецъ Маркіона?—просто, но искренно вѣрующій, отлучилъ его отъ Церкви¹⁾. Маркіонъ, по видимому, считъ это однимъ недоразумѣніемъ со стороны малообразованнаго человѣка и, отнюдь не видя въ своемъ ученіи уклоненія отъ церкви, отъправился въ Римъ²⁾. Здѣсь онъ домогался не только принятія въ церковное общеніе, но и предстоятельства (проебріан)³⁾, можетъ быть и высшаго, т. е. епископскаго⁴⁾. Въ это время, по смерти Гигина, римская кафедра

¹⁾ Ср. *Valch. Entwurf. S. 490.*

²⁾ Не свободное отъ фабулезнаго элемента сообщеніе Филастрія [XVII (XLV)] объ обличеніи Маркіона въ заблужденіи со стороны Іоанна Бог. и ефесскихъ пресвитеровъ заключаетъ въ себѣ зерно истины, что ересь Маркіона обнаружилась еще на востокѣ. Затѣмъ характерно въ этомъ замѣчаніи Филастрія выраженіе о Маркіонѣ „*devictus*“, т. е. что Маркіонъ былъ окончательно побѣжденъ блж. Іоанномъ и изгнанъ, и ему осталось только бѣжать въ Римъ и тамъ распространять свое лжеученіе (*Qui (sc. Marcion) devictus atque fugatus a beato Johanne evangelista et a presbiteris de civitate Efesi Romae hanc heresim seminabat*). Конечно, справедливо говоритъ Липсіи (*D. Quellen. S. 237*), что здѣсь чувствуется смѣшеніе Филастріемъ разсказа Иринея (III, 3, 4) о встрѣчѣ ап. Іоанна съ Керинеемъ. Однако эта весьма вѣроятная догадка не лишаетъ еще замѣчанія Филастрія всякаго правдоподобія.

³⁾ Епифаній, 42, 1; См. *D. Tillemont. Memoires. T. II, p. 126*; по *Valch'y (S. 489—90)*—только пресвитерскаго.

⁴⁾ По поводу замѣчанія Епифанія о стремленіи Маркіона въ римской церкви къ предстоятельству, Салмонъ (*Smith. A Dictionary, p. 817*) вѣрно замѣчаетъ, что Епифаній хотѣлъ на основаніи своихъ источниковъ именно сказать о намѣреніи Маркіона быть епископомъ римскимъ,

была праздною... Намъ не кажется невозможнымъ такое представленіе хола дѣла. Почему бы Маркіонъ могъ считать себя недостойнымъ римской епископской кафедрѣ? Онъ былъ человѣкъ несомнѣнно глубоко вѣрующій, хорошо и всесторонне изучившій христіанское ученіе, образованный, очень состоятельный (а обличеніе его въ заблужденіи онъ считалъ печальною ошибкою простыхъ, малообразованныхъ предстоятелей церкви). Не будь послѣдняго, т. е. заблужденія, Маркіонъ по личнымъ качествамъ былъ отнюдь не хуже римскихъ епископовъ, какъ то Аникита, Елевѣрій и др. Потомъ гностикъ Валентинъ добивался же римской кафедрѣ¹⁾! Отчего нельзя думать того же по отношенію къ Маркіону? Одно умолчаніе объ этомъ Тертуліана — аргументъ слабый. — Римскіе пресвитеры были освѣдомлены такъ или иначе объ отлученіи Маркіона отъ церкви въ Понтѣ и открыто заявили ему, что „мы не можемъ этого сдѣлать безъ дозволенія почтеннаго отца твоего“²⁾. Маркіонъ былъ крайне смущенъ отказомъ, или быть можетъ скорѣе возмущенъ. Онъ начинаеть дѣло по существу, входя съ римскими пресвитерами въ обсужденіе тѣхъ вопросовъ, за что онъ былъ отлученъ на родинѣ своимъ отцомъ или другимъ епископомъ. Римскіе пресвитеры въ своей простой вѣрѣ отвѣчаютъ Маркіону, какъ могутъ. Маркіонъ не удовлетворяется такими отвѣтами и, конечно, даетъ свои, дѣлая дальнѣйшіе выводы³⁾. Рим-

но не сумѣлъ этого ясно и отчетливо выразить. Чтобы человѣкъ, изгнанный изъ христіанской общины, въ другой церкви, искалъ епископства, — это, говорить Салмонъ, само по себѣ нелѣпо. Но возможно думать такъ, что Маркіонъ уже былъ епископомъ, викаріемъ у своего отца, потомъ былъ низложенъ; явившись въ Римъ, Маркіонъ добивается не только быть принятымъ въ церковное общеніе, но и возстановленія епископскаго сана. Подтвержденіе этого Салмонъ находилъ у Оптата (IV, 5), что Маркіонъ „ex episcopo factus apostata“. Затѣмъ Маркіонъ былъ признанъ въ еписк. санѣ у своихъ послѣдователей (Adamant. I, 15, XVI), а они ничего не вводили новаго (См. Mar. IV, 5) въ сравненіи съ устройствомъ въ господствующей церкви.

¹⁾ *Tertullianus. Adv. Valentinianos, c. IV.*

²⁾ Епифаній. Врес. XLII, 2.

³⁾ *Tertullianus. Adv. Mar., l. 2; Епифаній, XLII, 2.*

скіе пресвитеры, разумѣется, рѣшительно отказываются отъ его нечестивыхъ выводовъ, и Маркіонъ оставляетъ ихъ.— Въ тяжеломъ состояніи духа онъ встрѣчаетъ въ Римѣ чело- вѣка, также пришедшаго съ востока, нѣкоего Кердона, всту- паетъ съ нимъ въ бесѣду и съ великою радостью убѣжда- ется, что его собственныя разсужденія находятъ откликъ въ мысляхъ этого ченовѣка, совпадаютъ съ его понятіями. По- лучивъ нравственное подкрѣпленіе и ободреніе, Маркіонъ— уже внѣ церкви—начинаетъ приводить свои сужденія и воз- зрѣнія въ полную систему.

Только въ указанномъ смыслѣ можно, по нашему мнѣ- нію, считать Маркіона „ученикомъ“ Кердона. Иное пред- ставленіе дѣла противорѣчитъ фактическимъ даннымъ. Мар- кіонъ никоимъ образомъ не могъ заимствовать впервые своихъ воззрѣній у Кердона. Онъ имѣлъ ихъ *раньше встрѣчи* съ нимъ¹⁾.. Вѣдь чтѣ-нибудь онъ былъ отлученъ отъ церкви на своей родинѣ?²⁾.. Даже согласимся на время съ тѣмъ маловѣроятнымъ мнѣніемъ, что Маркіонъ сдѣлался христіаниномъ только въ Римѣ,—и при такомъ положеніи дѣла онъ долженъ былъ уклониться въ лжеученіе раньше, чѣмъ познакомился съ Кердономъ. Ибо онъ предлагалъ искусительные вопросы римскимъ пресвитерамъ, по Тертул- лиану и Епифанію, до встрѣчи съ Кердономъ. *А эти вопро- сы и неудовлетворенность отвѣтами пресвитеровъ въ виду собственныхъ готовыхъ отвѣтовъ ясно доказываютъ, что основныя положенія ереси Маркіона тогда уже были готовы*³⁾.

¹⁾ Ср. А. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. B. I. 4 Aufl. Tü- bingen. 1909. S. 293, Anm.

²⁾ Ср. Valch. Entwurf. S. 490.

³⁾ Ср. Tertullianus. Adver. Marcionem. I, 2. По свидѣтельству св- т. Епифанія (Haer. XLII, 2), Маркіонъ, выслушавъ отвѣтъ пресвитеровъ, воскликнулъ: „вѣтъ, не такъ; не это, но другое значать слова сіи“ (Ὁὐχ οὕτως, ἀλλὰ ἄλλα ἐστί πα ἃ λέγετα).

Вопросы, по-видимому, предлагались лишь за тѣмъ, чтобы дать почувствовать противной сторонѣ ея слабость, такъ какъ отвѣты предвидѣлись и рѣшительно критиковались. Поэтому послѣдовательно поступаютъ тѣ изслѣдователи, которые, желая доказать зависимость Маркіона отъ Кердона, перемѣщаютъ или проектируютъ болѣе раннюю встрѣчу Маркіона съ Кердономъ, еще въ Малой Азіи ¹⁾. Но они не имѣютъ никакихъ историческихъ основаній для себя. По нашему мнѣнію, Кердонъ и Маркіонъ—это двѣ параллельныя линіи, изъ которыхъ вторая значительно массивнѣе и длиннѣе первой и спереди и сзади, и съ одного конца и другого.

При разсужденіи о Маркіонѣ весьма труднымъ является вопросъ о хронологическихъ датахъ его жизни и дѣятельности, выступленіи съ еретическимъ ученіемъ и разрывѣ съ церковью,—и это не смотря на довольно обильныя хронологическія показанія ересеологовъ. Этому вопросу мы уже касались ²⁾. Св. Іустинъ ³⁾, во время написанія своей первой апологіи около 150 г., говоритъ о Маркіонѣ, какъ еще нынѣ учащемъ (*καὶ νῦν ἐστὶ ἐτι διδάσκων*), при чемъ тамъ же замѣчаетъ, что ранѣе написанія апологіи, т. е. ранѣе 150 г., онъ писалъ синтагму противъ ересей, гдѣ удѣлили вниманіе и Маркіону. А Иринеѣ приписываетъ св. Іустину еще спеціальную синтагму противъ Маркіона. По свидѣтельству св. Иринея ⁴⁾, Кердонъ, учитель Маркіона, прибылъ въ Римъ только при папѣ Гигинѣ (137—140). Значитъ, Маркіонъ явился позже, какъ точно замѣчаетъ Епифаній ⁵⁾—по смерти Гигина—и слѣдовательно, могъ развить свою дѣятельность, казалось бы, при Піи (139/141—154/156) ⁶⁾. То-

¹⁾ Напр. Salmon—Dictionary Smith. III, p. 818.

²⁾ Труды К. Д. Академіи. 1913, IX, стр. 75—76.

³⁾ I апол. 26.

⁴⁾ Противъ ерес. I, 27, 1—2; ср. III, 4, 3.

⁵⁾ Haer. XLII, 1: μετὰ το τελευταίον Ἰϋστίνον τὸν ἐπίσκοπον Ῥώμης!

⁶⁾ Lipsius. Chronologie der röm. Bischöfe, S. 263, sp. 184.

ща какъ Св. Иринея¹⁾ относить расцвѣтъ его дѣятельности ко времени папы Анвинты (154/156—166/167)²⁾. Тертуллианъ не устойчивъ: то онъ относитъ появленіе Маркіона въ Римѣ во времена им. Антонина и точно опредѣляетъ время между явленіемъ Христа и выступленіемъ Маркіона въ 115 л. и 6½ м.³⁾ то говоритъ⁴⁾, что еще при папѣ Ежееверіи (174/175—189)⁵⁾, еретики Маркіонъ и Валентинъ исповѣдывали сначала католическое ученіе. Климентъ же Александрійскій⁶⁾ относитъ жизнь и дѣятельность Маркіона ко вре-

¹⁾ Противъ ерес. III, 4, 3.

²⁾ *Lipsius. Chronologie. S. 263, sp. 184.*

³⁾ *Tertullianus, Adv. Marcionem. I, 19:* „Въ 15-й годъ Тиверія Христосъ удостоился сойти съ неба, какъ духъ спасенія. Спасеніе же Маркіона, который такъ этого хочетъ, въ какомъ именно году Антонина Старшаго лѣтнее испареніе произвело на его Поэтыя—я не постарался изслѣдовать (non curavi investigare). Однако извѣстно, что онъ еретикъ временъ Антонина, при Благочестивомъ нечестивый (Sub Pio impius); отъ Тиверія же до Антонина (прошло) почти 115 лѣтъ и полгода съ полмѣсяцемъ (=115½ л. 15 д.). Столько же времени они (т. е. маркіониты) облагаютъ (роупт) между Христомъ и Маркіономъ“. Нѣкоторое противорѣчіе въ этомъ сообщеніи, что съ одной стороны Тертуллианъ „non curavi investigare“ время появленія Маркіона, а съ другой стороны, точное опредѣленіе до мѣсяцевъ и дней—Гарнакъ (*Die Chronologie. I, 306*) предлагаетъ устранить, поставляя логическое удареніе на „non curavi“.. и „роупт“, т. е. Тертуллианъ самъ не изслѣдовалъ, а довѣряетъ маркіонитамъ.—Для насъ непонятно, почему sub Pio—Krtiger (у Хаукъ'a, XII, S. 268, 18—19) понимаетъ такъ: „именно при римскомъ епископѣ, такъ называвшемся“. Слѣд. въ маркіонитской церкви 115 л. и 6½ мѣс. точная дата между Христомъ и Маркіономъ 15 годъ Тиверія=29 г. христ. эры, и именно=началу весны; слѣд. выступленіе Маркіона падаетъ на осень 144 г. Это разумѣется нужно понимать въ смыслѣ основанія Маркіономъ тогда церкви въ Римѣ. Такая дата согласуется съ сообщеніемъ Елифанія (42, 2) о прибытіи Маркіона въ Римъ по смерти Гигина, т. е. около 140 г. Царь почему то считаетъ „вѣроятнымъ“ годомъ разрыва Маркіона съ перковью—147 (Хаукъ'а. В. IX, S. 780, 53), *Krtiger* держится 144 г. (Хаукъ. В. XII, S. 268, 14—15). Ср. Salmon—Smith, v. III, p. 818.

⁴⁾ Объ отводѣ дѣла противъ еретиковъ, гл. 30.

⁵⁾ *Lipsius. Chronologie der römischen Bischöfe. S. 263, sp. 184.*

⁶⁾ *Stromata, VII, c. 17, 106—107:* „κἀτω δὲ περὶ τοὺς Ἀδριανοῦ τοῦ βασιλέως χρόνους οἱ τὰς αἰρέσεις ἐπινοήσαντες γενέσθαι, καὶ μέγχι γε τῆς Ἀντωνίνου τοῦ πρεσβυτέρου διάταξαν ἡλικίας, καθάπερ ὁ Βασιδείδης, κἀν Γρακίαν ἐπιγράφεται διδασκαλον. ὡς αὐτὸν περὶ αὐτοῦ τὴν Περσῶν ἐκφυγῶν ἀπαρχῆς δὲ καὶ Οὐαλεντινῶν Θεολόγῳ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

мени имп. Адриана (117—138), при чемъ замѣчаетъ, что оиѣ тогда уже былъ старикомъ по сравненію съ Василидомъ и Валентиномъ.—Для примиренія этихъ свидѣтельствъ въ нихъ устраняются положенія, слишкомъ невѣроятныя. Такъ, замѣчаніе Климента: „μεθ' οὖν (sc. Μαρτίου) Σίμων ἐπ' ὀλίγον χηρέσωντος τοῦ Πέτρου ἐπήκουσεν“—объявляется „несноснымъ“ и содержащимъ „безсмыслицу“¹⁾. Точно также противоположное свидѣтельство Тертуліана, относящее дѣятельность Маркіона къ слишкомъ позднему времени, ко времени папы Елевверія, т. е. 174/175—189,—считается за lapsus calami auctoris²⁾. Оставшіяся свидѣтельства растягиваютъ дѣятельность Маркіона съ царствованія Адриана (117—137) до папства Аники-ты (154/156—166/167), т. е. на періодъ времени около 50 лѣтъ. Такой періодъ дѣятельности для отдѣльнаго человѣка вполне возможенъ. Только при такомъ поло-

διακροῦνται: φέρουσαν γυναικός· ὁ οὗτος γέγονε Παύλου. Μαρτίων γάρ κατὰ τὴν αὐτὴν αὐτοῖς ἡλικίαν γενόμενος ὡς πρεσβύτης νεωτέρους συνεγένετο, μεθ' οὖν (?) Σίμων ἐπ' ὀλίγον χηρέσωντος τοῦ Πέτρου ἐπήκουσεν“.

Послѣ рѣчи о Симонѣ, совсѣмъ неудобопонятной, здѣсь самыми соблазнительными являются подчеркнутыя нами слова: Μαρτίων γάρ κατὰ τὴν αὐτὴν αὐτοῖς ἡλικίαν γενόμενος ὡς πρεσβύτης νεωτέρους συνεγένετο“. Трудно согласиться (см. выше, стр. 242), чтобы здѣсь заключалась иронія: она здѣсь какъ то неожиданна и не совсѣмъ умѣстна. Намъ кажется болѣе правдоподобнымъ толкованіе Гарвака (Die Chronologie. B. I, S. 299—300), что эти слова „ὡς πρεσβύτης νεωτέρους“ указываютъ на отношеніе Маркіона къ Василиду и Валентину, какъ учителя къ ученикамъ. Правда, выраженіе κατὰ... ἡλικίαν указываетъ прямо на отношеніе именно по возрасту, а не по ученію (κατὰ διδασκαλίαν); но съ другой стороны, и старшій возрастъ въ извѣстномъ положеніи дѣлаетъ одного учителемъ другого. Но, по-видимому, трудно доказать фактически, на основаніи системъ названныхъ гностиковъ—вліяніе Маркіона на Василида и Валентина. Однако увлеченіе ученіемъ ап. Павла проглядываетъ и у Василида. А главное то, что мы во многихъ случаяхъ владѣемъ только частью гностическихъ системъ, такъ что по нимъ трудно судить объ отношеніи между системами отдѣльныхъ гностиковъ.

¹⁾ Harnack. Die Chronologie. B. I, S. 299. Ср. Hilgenfeld. Die Ketzergeschichte. SS. 42. 327.

²⁾ Ср. J. Krüger у Hauck'a. B. XII. S. 268. 23—24. Hilgenfeld. Die Ketzergeschichte. S. 330. Harnack. Die Chronologie. I, S. 179, I Anm.

женіи нужно непременно признать, что Маркіонъ широко развилъ свою еретическую дѣятельность еще въ М. Азіи (во время царствованія Адріана), о чемъ, по-видимому, ничего не знали Тертуліанъ и Иринеи, хотя послѣдній и пользовался для опроверженія Маркіона сочиненіемъ неизвѣстнаго *М. Азійскаго* пресвитера противъ того же еретика¹⁾. О распространеніи Маркіономъ еретическихъ мыслей въ церквахъ Понта несомнѣнно свидѣтельствуесть Климентъ Алекс., если онъ говоритъ о Маркіонѣ, какъ ересвархъ времени Адріана, тогда какъ положительно устанавливается, что впервые въ Римъ Маркіонъ попалъ только въ 140 г. Нѣсколько смутное упоминаніе о пропагандѣ Маркіономъ своихъ заблужденій—въ М. Азіи, именно въ Ефесѣ, какъ мы видѣли²⁾, встрѣчается у Филастрія. Подобное же извѣстіе Гарнакъ³⁾ думаетъ вычитать у Епифанія, прибѣгая къ остроумной догадкѣ, къ аллегорическому перетолкованію сообщенія Епифанія объ оскорбленіи Маркіономъ дѣвицы (42,2), въ смыслѣ Егезиппа⁴⁾—о растлвѣніи чистой дѣвы церкви еретическимъ ученіемъ. Наконецъ, о дѣятельности Маркіона, какъ ересварха, въ М. Азіи знаетъ Едесская хроника, говоря: „Въ 448 году (т. е. 136/137) были извѣстны во Фригіи еретики Маркіонъ и Монтанъ“⁵⁾; выдѣленіе же Маркіона изъ церкви хроника относитъ къ слѣдующему 449 году, т. е. 137/138.—

1) Противъ ересей. IV, 27...

2) См. выше стр. 87, прим. 2.

3) Zeitschrift für hist. Theologie. 1874, II, S. 220. Ср. Die Chronologie. I. S. 302, Anm. S. 300. Впрочемъ у Епифанія (Haer. XLVIII, 1) есть положительное свидѣтельство, что дѣятельность Маркіона протекала „во времена Адріана“ (и послѣ). Онъ говоритъ: Καὶ ὁ Μαρκίων δε, καὶ οἱ περὶ Τατιανὸν καὶ ἄλλ' αὐτοῦ διαβεβήκεινοι Ἐφρασίται ἐν ἁρβόλοις Ἀδριανῶν καὶ μετὰ Ἀδριανῶν“. *Oehler. Corpus haereseologicum*. II, 2, p. 12.

4) *Евсевій. Цер. исторія*. IV, 22; III, 32.

5) *Texte und Untersuchungen*. IX, 1, S. 89. Время составленія ефесской хроники, по изслѣдованію *L. Hallier'a* (S. 59—61, Ср. S. 3—5) относится ко времени 599—610.

Однако и при такомъ представленіи далеко все не выясняется въ хронологическихъ датахъ касательно Маркіона. Наиболѣе труднымъ намъ кажется сообщеніе Климента Ал. и Иринея. По первому Маркіонъ—не только самъ еретикъ, но и учитель гностиковъ еще при Адрианѣ и настолько тогда (117—138) развили свою дѣятельность, что Климентъ¹⁾ называетъ его великаномъ, гигантомъ (γίγας). Тогда какъ, по свидѣтельству св. Иринея, Маркіонъ только при Аникитѣ получилъ особую силу и процвѣталъ („invaluit sub Aniceto“)²⁾. Потомъ какимъ образомъ Маркіонъ могъ при Адрианѣ такъ расширить свою дѣятельность противъ церкви и въ то же время оставаться въ церкви, выдѣлившись изъ нея только въ 144 г. Эти и подобныя недоумѣнія не встрѣчаютъ яснаго рѣшенія, а потому вопросъ о хронологическихъ датахъ жизни и дѣятельности Маркіона долженъ считаться открытымъ и чрезвычайно труднымъ.—При настоящемъ состояніи вопроса, можно принять такія даты. Маркіонъ родился въ концѣ I в., по Гарнаку—въ 85 г. въ Синопѣ, въ царствованіе Адриана образовалъ свое особое ученіе и усердно распространялъ его въ М. Азіи, гдѣ могъ встрѣчаться и съ Василидомъ и съ Валентиномъ, и приобрѣлъ громадную популярность. Въ 140 г. Маркіонъ приходитъ въ Римъ и въ 144 г. создаетъ свою особую церковь въ Римѣ, по-видимому работая въ сообществѣ единомысленнаго Кердона. Несмотря на свой маститый возрастъ, Маркіонъ доставилъ процвѣтаніе своей церкви въ 50-хъ или даже въ 60-хъ годахъ, при Аникитѣ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Но никто не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы онъ дѣйствовалъ еще при палѣ Елемееріи³⁾. *)

М. Посновъ.

1) Stromata III, 4, 25.

2) Adv. haeres. III, 4, 3.

3) Lipsius (Die Quellen. 1875. S. 251) относитъ годъ смерти Маркіона къ 165 году, самое позднее къ 170. Гарнакъ (Die Chronologie. I. S. 310) сомнѣвается, жилъ ли онъ еще въ 60-хъ годахъ. Ср. Bardenhewer, Geschichte der altchrist. Litteratur. B. I. S. 341.

*) Окопчаніе слѣдуетъ.